

**К проблеме двойственного понимания феноменологической эпистемологии
в качественной методологии**

Хорошилов Дмитрий Александрович

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Факультет
психологии, Москва, Россия
E-mail: d.khoroshilov@gmail.com

Значимым вектором дискуссий в современной качественной методологии являются как вопросы преломления философских традиций в практике психологических исследований, так и обсуждения эпистемологических ориентаций, аксиоматически разделяемых самим исследователем [5], [7], [9], [11]. Особой чести, и вполне заслуженной, удостоивается *феноменологическая традиция*, ибо ее непосредственное историческое влияние на нынешний облик качественной методологии не подвергается никаким сомнениям и является общепризнанным фактом [13].

Между тем, возникает вопрос о конкретном месте феноменологической эпистемологии в качественных исследованиях, который до сих пор, как ни странно, не получил сколько-нибудь четкого положительного разрешения. Следствиями из подобной методологической раздробленности являются, *во-первых*, отсутствие четкой дифференциации между феноменологией как строгой системы научно-методологических предпосылок и самостоятельной предметной области психологических исследований [8], [10]; *во-вторых*, парадоксальная асимметрия между феноменологическим проектом Гуссерля и соответствующей его реализацией в психологической практике: известно критическое отношение самого Гуссерля к современной ему психологии и многочисленная критика т.н. феноменологической психологии как несоответствующей исходным моментам его философии [1], [12]. На наш взгляд, эти проблемы связаны с *двойственным пониманием феноменологии в качественной методологии*. Различные понимания, однако, должным образом не разграничиваются, что приводит к значительной эпистемологической путанице.

Действительно, феноменология является мощным историческим движением философской мысли. В этом, исходном гуссерлианском смысле, феноменология ставит целью путем специальных технологических процедур преодолеть эмпиричность языка и повседневной жизни и прийти к некоторым бытийным содержаниям, проникнуть к другим онтологическим слоям сознания [4], [6]. В этом понимании феноменологии на первый план выходит момент рефлексии как философского инструмента мышления и способа раскрытия новых *онтологических структур* сознания.

Другая позиция раскрывается в работах А.Ф. Лосева, для которого феноменология «есть не теория, а просто видение и зрение предмета», «всегда эмпирична, потому что она предполагает факты и их наблюдение, хотя сама она говорит не о фактах как таковых, но об их смысловой структуре» [2, с. 802]. Таким образом, феноменология противопоставляется конкретно-теоретическим спекуляциям и объявляется своеобразной *эмпирической установкой* сознания, позволяющей раскрыть сущностные семантические связи между фактами эмпирической реальности как они непосредственно даны

субъекту. Этот подход был успешно реализован в классических трудах Лосева по эстетике неоплатонизма в культурах античности и Ренессанса [3].

К какой из двух интерпретаций, условно назовем их онтологической и эмпирической, тяготеет качественная методология? Мы считаем ее изначально близкой именно к идеям Лосева, рассматривающего феноменологию с точки зрения эмпирической установки сознания, которая позволяет схватывать субъективно-смысловые репрезентации связей реального мира (ибо качественный подход утверждает необходимость не раскрытия какой-либо новой онтологии, но изучения данной психологической реальности в системе индивидуально-субъективных, целостных, дискурсивных категорий). Формат аннотации вынуждает нас ограничиться некоторой первичной рефлексией заявленной проблемы, ее констатацией; тем не менее, приведенных рассуждений вполне достаточно для уяснения всей значимости изучения подспудных эпистемологических трудностей, не лежащих на поверхности качественной методологии, но во многом определяющих ключевые вектора и принципы ее исследовательской практики — тем более связанной с такой значительной и противоречивой философской традицией, какой является традиция феноменологическая.

Литература

1. Власова О.А. Феноменологическая психиатрия и экзистенциальный анализ: история, мыслители, проблемы. М.: Территория будущего, 2010.
2. Лосев А.Ф. Самое само. М.: Эксмо-Пресс, 1999.
3. Лосев А.Ф. Эстетика Возрождения. М.: Мысль, 1978.
4. Мамардашвили М.К. Очерк современной европейской философии. М.: Прогресс-традиция, Фонд Мераба Мамардашвили, 2010.
5. Мельникова О.Т., Хорошилов Д.А. Соотношение эпистемологической и эмпирической сторон качественного исследования // Методология и история психологии. М.: 2009, № 3.
6. Пятигорский А.М. Мышление и наблюдение: четыре лекции по наблюдательной философии. Рига: Liepnieks & Ritups, 2002.
7. Улановский А.М. История и векторы развития качественных исследований в психологии // Методология и история психологии. М.: 2008, №2. С.129-139.
8. Ashworth P. Conceptual foundations of qualitative psychology // Smith J.A. (ed). Qualitative psychology: a practical guide to research methods. L.: Sage, 2008. P 4-25.
9. Flick U. An introduction to qualitative research. L.: Sage, 2009.
10. Giorgi A., Giorgi B. Phenomenology // Smith J.A. (ed). Qualitative psychology: a practical guide to research methods. L.: Sage, 2008. P 26-52.
11. Harré R. Cognitive science: a philosophical introduction. L.: Sage, 2002.

12. Harré R. Key thinkers in psychology. L.: Sage, 2006.
13. McLeod J. Qualitative Research in Counselling and Psychotherapy. L.: Sage, 2001.